

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-30-40

СТРУКТУРНО-ПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ И КОММУНИКАТИВНЫЕ ФУНКЦИИ МОДАЛЬНО-СОМНИТЕЛЬНЫХ ЧАСТИЦ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Нагорный И. А.*Цзилинский университет**130012, г. Чанчунь, ул. Цянцзинь, д. 10, Китайская Народная Республика*

Аннотация

Цель. Произвести системный анализ принципов соотношения структурно-позициональных и коммуникативных функциональных характеристик модально-сомнительных частиц в произведениях Ф. М. Достоевского в плане расширения и углубления данными частицами смысловой перспективы авторского текста.

Процедура и методы. Проанализирован корпус текстов. Теоретический и иллюстративный материал исследовался с применением описательного и функционального методов. Это позволило произвести запланированный многоаспектный позициональный анализ степеней функциональной насыщенности модально-сомнительных частиц в авторском художественном тексте. Систематизация функционально-текстовых характеристик модально-сомнительных частиц опиралась также на применение структурного и систематизационного методов, а также общедедуктивного метода.

Результаты. В статье рассмотрена проблема расширения и углубления модально-сомнительными частицами функциональной перспективы авторского текста. Проведено системное исследование структурно-позициональных и коммуникативных функциональных характеристик модально-сомнительных частиц в авторском тексте. Определены и описаны наиболее продуктивные способы воздействия модально-сомнительных частиц на семантическое поле предложения в художественном тексте. Проанализированы структурные и коммуникативно-текстовые функции частиц модально-сомнительной группы в произведениях Ф. М. Достоевского, а также систематизированы параметры выражения частицами позиции говорящего.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обобщён новый материал по исследуемой теме. Теоретическая и/или практическая значимость заключается в интеграции теоретических данных по разрабатываемой теме. Структурно-позициональные функции модально-сомнительных частиц описаны на уровне их текстовой реализации применительно к произведениям конкретного автора художественного слова. Обоснован путь анализа иллюстративного материала: от выявления структурно-позициональных характеристик частиц к установлению их коммуникативно-прагматических свойств на уровне авторского художественного текста.

Ключевые слова: адресат, говорящий, диктум, квалификация, модус, модально-сомнительные частицы, позициональный фактор, предположение, сомнение, структурно-позициональные характеристики, текст, точка зрения, функции

STRUCTURAL-POSITIONAL AND COMMUNICATIVE FUNCTIONS OF MODAL-DOUBT PARTICLES IN THE TEXTS OF F. DOSTOEVSKY'S WORKS

I. Nagornyy*Jilin University**10 Qianjin Road, Changchun, 130012 People's Republic of China*

Abstract

Aim. System analysis of the principles of correlation of structural-positional and communicative functional characteristics of modal-dubious particles in the works of F. Dostoevsky in terms of expanding and deepening the semantic perspective of the author's text by these particles.

Methodology. The theoretical and illustrative material was studied using descriptive and functional methods. This made it possible to perform the planned multidimensional positional analysis of the degrees of functional saturation of modal-dubious particles in the author's literary text. The systematization of functional-textual characteristics of modal-doubtful particles was also based on the use of structural and systematization methods, as well as the general deductive method.

Results. The article deals of the problems expanding and deepening a semantic perspective of the author's text by modal-dubious particles. A systematic study of the structural-positional and communicative functional characteristics of modal-dubious particles in the author's text is carried out. The most productive ways of influencing modal-dubious particles on the semantic field of a sentence in a literary text are identified and described. The structural and communicative-textual functions of a particle of the modal-doubtful group in the works of F. Dostoevsky are analyzed. Dostoevsky, and also systematized the parameters of the expression of the speaker's position by particles.

Research implications. It consists in the integration of theoretical data on the topic being developed. The structural-positional functions of modal-dubious particles are described at the level of their textual implementation in relation to the works of a particular author of a literary word. The way of the analysis of the illustrative material is justified: from the identification of the structural and positional characteristics of the particles to the establishment of their communicative and pragmatic properties at the level of the author's literary text.

Keywords: modal-doubtful particles, positional factor, structural-positional characteristics, functions, doubt, assumption, point of view, speaker, addressee, qualification, modus, dictum, text

Введение

Произведения Ф. М. Достоевского отличаются яркими текстовыми стилистическими особенностями, усиленной смысловой и прагматической насыщенностью, разнообразием языковых средств, сложностью синтаксических построений, глубокой функциональностью репрезентативов авторских смыслов, наличием сложных синтаксических построений, отражающих многоплановость мысли великого русского писателя.

В числе средств репрезентации субъективных смыслов активно проявляют себя и модальные частицы, выполняющие в текстах произведений Ф. М. Достоевского достаточно объёмный комплекс функций, позволяющих автору художественного текста прагматизировать [19] коммуникативное воздействие на адресата.

В некоторых случаях выполнение частицами коммуникативных текстовых функций, их усиление или ослабление обусловлено фактором позициональности частиц

в предложении, способами активизации влияния частиц на семантическое поле предложения.

Известно, что модально-сомнительные частицы относятся к классу служебных слов русского языка, выполняют в грамматическом аспекте обслуживающие функции в предложении и функционируют в его составе как вспомогательные компоненты [6; 13; 16]. В формальном плане рассматриваемые частицы – не моделирующие и не структурообразующие средства языка. Тем не менее, всё это не является препятствием для речевой ёмкости частиц [5] как коммуникативно важных текстовых знаков, призванных вводить и развивать в смысловом поле художественного текста прагматически важные смыслы [1; 10; 21], в первую очередь сфокусированные на выражении квалификативной точки зрения говорящего относительно сомнительной достоверности сообщаемого.

Русские модально-смысловые частицы по своим семантическим и грамматиче-

ским характеристикам – принадлежность, в основном, живой разговорной речи [14; 15]. Они продуктивно проявляют себя в диалогической сфере, где нередко выполняют ответную функцию [3; 11], функционируют в составе неполного предложения, актуализируют зону предиката. Указанные языковые средства в большинстве своём типичны для простого предложения, где наиболее активно развивают своё смысловое корректирующее влияние на предикативные компоненты.

Одной из примечательных особенностей произведений Ф. М. Достоевского является то, что модально-сомнительные частицы *едва ли*, *вряд ли*, *навряд ли* функционируют здесь, как правило, в составе сложных предложений, нередко не в диалогической, а в монологической речи, иногда занимают в предложении достаточно нестандартные позиции, что в целом оказывает существенное влияние как на усиление коммуникативных характеристик самих частиц, так и на способы и степень воздействия данных частиц на общее смысловое поле коммуникативной единицы в тексте.

В художественных текстах Ф. М. Достоевского модально-сомнительные частицы *едва ли*, *вряд ли*, являясь в грамматическом плане элементами обслуживающего уровня языка, выступают как яркие, продуктивные и семантически насыщенные компоненты, которые писатель использует не только для репрезентации различных квалификативных мнений персонажей, но и собственно-авторской оценочной точки зрения: «*Да, сознаюсь, что отчасти торжество и бесталанности и средины, но **вряд ли** бессилия*» (Подросток); «*...Если завтра Марфа Игнатъевна своё это намерение исполнят-с, так **вряд ли** им что услышать-с*» (Братья Карамазовы).

В немалой степени актуализация частицами квалификативных модусных смыслов связана, а порой и обусловлена позиционными параметрами, проявляемыми частицами на формально-конструктивном уровне предложения.

Обозначенные аспекты текстового функционирования частиц видятся важными, так как связаны областями коммуникативной прагматики и контекстологии [19], модальным усложнением смысловой структуры художественного текста [17; 18], субъективной квалификацией событийной текстовой составляющей.

Квалификация сообщаемого в художественных текстах Ф. М. Достоевского осуществляется, в основном, или с позиции персонажа как речевого субъекта, или с позиции автора текста, вводящего в дискурсивное пространство последнего собственные мнения и оценки, в том числе и с различной долей уверенности – вплоть до глубокого мотивированного сомнения в сообщаемом. Всё это находит воплощение в особенностях выражения квалификативно-оценочных модусных категорий – модальности, эмотивности, оценочности, авторизации, экспрессивности [7; 9]. Немаловажную роль при этом играют, как уже говорилось, собственно грамматический и формально-структурный факторы.

Структурно-позиционные функции модально-сомнительных частиц в произведениях Ф. М. Достоевского обусловлены показательной субъективностью высказываний с данными частицами, их яркой и глубокой выразительностью, актуализацией позиции оценивающего события субъекта, намеренным утверждением говорящим своей квалификативно-оценочной позиции и явным намерением донести данную позицию до адресата. Анализ текстов произведений писателя и конкретно предложений с частицами в данных текстах убеждает, что модально-сомнительные частицы у Ф. М. Достоевского, не являясь формально значимыми элементами предложеческой структуры, не выполняя структурные функции членов предложения, в то же время весьма активно участвуют в усложнении семантического поля предложения, расширяют семантическую структуру коммуникативной единицы языка на уровне модуса, что в итоге приводит к достаточно сильной трансформации всего смыслового пространства событий-

ного фрагмента художественного текста субъективно-авторскими модально-смысловыми наслоениями, в результате чего модально-сомнительная частица и приобретает ранг коммуникативно значимого элемента художественного произведения: «...Разлюбить его совсем и полюбить другого. Но **вряд ли** это будет средством» (Униженные и оскорблённые); «Он ... признался ... тогда, что затем только и приехал. Но **вряд ли** этим исчерпывалась вся причина его приезда» (Братья Карамазовы).

В произведениях Ф. М. Достоевского модально-сомнительные частицы часто не просто грамматически обслуживающие структуру предложения слова. Это слова коммуникативно значимые, являющиеся прекрасным инструментом авторской прагматизации художественного текста, его коммуникативного усложнения, сближения объективного и субъективного, оптимальным языковым средством выражения оценочно-квалификационного взгляда на событие, которое модализируется писателем в различных сомнительно-предположительных аспектах как личностная, авторская точка зрения, доносящая до адресата: «Да **вряд ли** и лицо умное?» (Братья Карамазовы); «Вот только она сами... **вряд ли** это могут припомнить» (Братья Карамазовы).

Функционируя как коммуникативно-ценные знаки смыслового поля, модально-сомнительные частицы вносят в произведения Ф. М. Достоевского значимые субъективные смыслы, актуализируют данные смыслы в дискурсивном пространстве художественного текста. Модально-сомнительные частицы уточняют, а часто и полностью трансформируют общее смысловое поле предложения. Кроме того, частицы обязательно соотносят генерируемые ими модусные смыслы с коммуникативными факторами говорящего и адресата. Таким образом, активизируемые модально-сомнительными частицами смыслы оказываются коммуникативно и прагматически насыщенными, поскольку отражают в художественном тексте осуществлённую и важную для говоря-

щего мыслительную операцию сомнения в чём-либо: «Он думает, что этим утешит Илюшу, только **вряд ли?**» (Братья Карамазовы); «Да и Нине Александровне **вряд ли** он сообщил какое-нибудь своё наблюдение» (Идиот).

Продуктивным для текстов Ф. М. Достоевского является ряд формально-структурных позиций модально-сомнительных частиц в текстовом предложении, позволяющих соотнести структурно-моделирующий фактор с фактором репрезентативно-смысловым. Это, в свою очередь, делает возможным разговор о некоей обусловленности коммуникативно-прагматического аспекта аспектом позиционально-структурным, что выявляется при анализе текстовых характеристик частиц, в частности частиц модально-сомнительных.

Детализируя сказанное, проанализируем параметры соотношения структурно-позициональных характеристик модально-сомнительных частиц с их коммуникативно-семантическими функциональными характеристиками применительно к текстам произведений Ф. М. Достоевского.

Текстовое функционирование модально-сомнительных частиц в сложном предложении

Наиболее активно указанные частицы функционируют в произведениях Ф. М. Достоевского в составе **сложных предложений**. Это объяснимо, поскольку произведения писателя изобилуют сложными синтаксическими построениями, отражающими многоплановую мысль автора текста.

А. Одна из наиболее продуктивных позиций модально-сомнительных частиц – в структуре **сложносочинённого предложения** непосредственно после **противительного союза**: «Потом, когда всё кончилось, обвиняли Юлию Михайловну, её круг и влияние; **но вряд ли** всё произошло от одной только Юлии Михайловны» (Бесы); «Друг мой, до сих пор я только любил тебя, те-

перь уважаю», но вряд ли в самом деле произнесено было такое древнеримское изречение» (Бесы); «Мальчик знал про свою мать, что она его очень любит, но вряд ли очень любил её сам» (Бесы).

В подобных предложениях модально-сомнительная частица занимает стандартную позицию в начале предикативной части непосредственно после сочинительного союза. В данном случае автор, располагая частицу в указанной позиции, таким образом усиливает вводимый в сложное предложение смысл 'сомнение', делает его более категоричным и обоснованным, чему семантически помогает и противительный союз. Общее значение усиленной уверенности говорящего в собственном мнении, дополнительно подтверждённом противопоставлением сказанному ранее, отражено в корректирующем воздействии частицы на общее смысловое поле предложения.

Б. Одной из наиболее продуктивных и коммуникативно показательных позиций модально-сомнительных частиц в текстах произведений Ф. М. Достоевского является контактная постпозиция последней по отношению к **присоединительному союзу в сложной конструкции с сочинительной связью**, обуславливающая тесное смысловое единство частицы и данного союза: «Теперь известно, что у него не было никаких поручений, да и вряд ли сам он понимал своё положение» (Бесы); «Этот «пьедестал» ведь всё тот же «идеал», и вряд ли лучше...» (Подросток).

Присоединительный союз и модальная частица представляют здесь единый семантико-смысловой комплекс. В результате корректировки частицей общесмыслового поля коммуникативной единицы присоединительная часть сложного предложения начинает выражать уже не просто добавочное, сопутствующее значение, типичное для такого рода присоединительных конструкций, но, напротив, репрезентирует усиление значимости события, относительно которого выражается достаточно категоричное авторское сомнение:

«Но он не успел ответить, да и вряд ли бы что ответил» (Подросток).

В. В целом малопродуктивной для текстов Ф. М. Достоевского оказывается позиция модально-сомнительной частицы в структуре **сложной конструкции с подчинительной связью**. В основном, это предложения с союзом *если...то*, где зафиксирована непосредственная постпозиция частицы после компонента *то*: «Если бы даже и можно было... сказать Настасье Филипповне: «Не выходите за этого человека...», то вряд ли это вышло бы правильно во всех отношениях» (Идиот).

Ф. М. Достоевский употребляет сомнительную частицу в такого рода структурных построениях лишь в единичных случаях. На наш взгляд, подобная непродуктивность объясняется тем, что модальная частица функционирует в предложении, которому автором текста уже задано условно-следственное либо сопоставительное значение как основное. Частица же, занимая отведённое ей место в той части предложения, где репрезентировано следствие или фрагмент сопоставительной мыслительной операции, лишь смещает данные семантические пласты в сторону обоснованного авторского сомнения по поводу сказанного. Структурный же комплекс «союз (часть союза)+частица+предикативная основа» выполняет здесь стандартную коммуникативную функцию репрезентатора авторского сомнения и донесения указанного смысла до адресата.

Текстовое функционирование модально-сомнительных частиц в простом предложении

А. Функционирование модально-сомнительной частицы в структуре **простого предложения**, начинающегося с сочинительного противительного союза *но*

По сравнению с весьма продуктивным функционированием модально-сомнительной частицы в составе сложного предложения менее частотным является реализация Ф. М. Достоевским рассматри-

ваемых частиц в структуре простого предложения. Причём указанное функционирование зафиксировано, в основном, в предложениях с конструктивной препозицией союза *но*. Вероятно, в ряде случаев можно даже говорить о намеренном разбиении художником слова сложного предложения на ряд простых с перспективной целью усилить категоричность сообщаемого, чему в немалой степени способствует модально-сомнительная частица: «... *Пожалуй бы и заключил, что он наружность переменялся гораздо к лучшему. Но вряд ли это было так*» (Идиот).

Таким образом, если в художественном тексте происходит подобное парцеллирование и союз *но* занимает позицию начала простого предложения, общее значение противопоставления ранее сказанному усиливается, становится более категоричным. Комплекс *но + вряд ли* семантически углубляет авторское мнение относительно события как реального и в перспективе с неизбежностью свершившегося с точки зрения говорящего. Предложение с данным структурно-смысловым комплексом фиксируется максимально близко к полюсу отрицания на модальной шкале степени достоверности [2].

Однако если комплекс *но + вряд ли* фиксируется непосредственно перед модальным компонентом составного глагольного сказуемого, это несколько смягчает авторское сомнение, актуализируемое в тексте модальной частицей. В этом случае в речевое высказывание автором вводится модусный смысл [12] размышления с весьма большой долей уверенности в сказанном: «*Но вряд ли могли вы узнать практически, что такое значит административный восторг и какая именно это штука?*» (Бесы); «*Но вряд ли возможно будет облегчить судьбу Эркеля. Этот с самого ареста своего всё молчит или по возможности извращает правду*» (Бесы).

Б. Функционирование модально-сомнительной частицы в **простом предложении**, в начале которого фиксируется сочинительный присоединительный союз *да*: «*Но когда доходило до настоящего дела,*

то m-lle Blanche орудовала одна. Да и вряд ли та что-нибудь знала про дела своей названной дочери» (Игрок).

Для таких предложений характерно усиление авторской сомнительной точки зрения относительно описываемого фрагмента события. Модальная частица в комплексе *да и + вряд ли* в данном случае – регулятор силы авторского воздействия на адресата. Отметим также то, что при помощи частицы собственно присоединительный смысл в общем смысловом поле предложения, по сути, изначально лишь уточняющий, дополнительный, в результате «работы» комплекса *да и + вряд ли* становится по своим смысловым характеристикам, близким к констатационному.

Структурно-коммуникативные характеристики модально- сомнительных частиц при смысловом воздействии частицы на различные структурные компоненты в предложении

А. Взаимодействие модально-сомнительной частицы с **предикативной основой** предложения

С компонентами предикативной основы в текстах произведений Ф. М. Достоевского сомнительная частица взаимодействует стандартным образом – вносит в семантику данных компонентов (в основном, предиката) авторское сомнение или предположение. Причём от позиционных характеристик частицы в структуре предложения это слабо зависит. Отметим лишь, что при прямом порядке следования предикативных компонентов частица оказывает аккумулярованное воздействие на весь предикативный комплекс в целом: «*С ним всё время неотлучно был священник... и всё говорил, – вряд ли тот слышал*» (Идиот); «*Скажу лишь одно: вряд ли я могу сказать про себя тогдашнего, что был в здравом рассудке*» (Подросток).

При обратном же порядке воздействие частицы корректируется в сторону предикативного субъекта, что обусловлено его инверсированием: «*На четырёх мужчин*

вряд ли приходилась одна дама, да и какие дамы!» (Бесы); *«Вряд ли было какое воровство, но не удивительно, что при таком беспорядке некоторые так и уехали без тёплой одежды»* (Бесы); *«...Вряд ли найдётся такой, чтоб прокричал: «Я царь, я и бог»* (Записки из мёртвого дома).

В целом же, на наш взгляд, на какую-то значимую трансформацию ведущего модусного смысла 'сомнение' позиционные факторы взаимодействия частицы с предикативной основой особого влияния не оказывают. Сомнительная частица в контактной препозиции к компонентам предикативной основы ожидаемо распространяет своё влияние на них, в первую очередь на предикат, а при инверсии – через предикат на предикативный субъект.

Естественным оказывается и то, что в интерпозиции по отношению к предикативным компонентам при их прямом порядке следования частица распространяет своё влияние исключительно на смысловое поле предиката: *«Свежий воздух вряд ли будет сейчас полезен на больные нервы»* (Бесы); *«–Вы надеетесь дойти до такой минуты? – Да. – Это вряд ли в наше время возможно»* (Бесы); *«Я оставил её в тревоге, которую она вряд ли перенесёт»* (Преступление и наказание).

Б. Отдельно стоит рассмотреть принципы взаимодействия модально-сомнительных частиц с зоной предиката в неполном предложении.

Употребляясь в структурно неполном простом предложении или в аналогичной по строению предикативной части сложного предложения, модально-сомнительные частицы оказывают усиленное воздействие на смысловое поле коммуникативной единицы. В первую очередь это связано со способностью модальной частицы фиксировать в тексте свёрнутые суждения [8], в которых частица берёт на себя роль смыслового и структурного компонента, восполняющего и актуализирующего смысловые характеристики предиката. Могут быть выделены два способа воздействия сомнительной частицы на зону предиката.

Непосредственное влияние.

Проявляется при конструктивной неполноте предложения – отсутствии подлежащего. В данном случае стандартное смысловое воздействие модальной частицы на предикат (или его часть) сохраняется, что обусловлено контактной препозицией частицы. Семантика предиката трансформируется наслоением модусного смысла 'сомнение', личностное мнение субъекта в тексте актуализируется и насыщается высокой степенью уверенности в сообщаемом: *«Настасья Егоровна бредит почему-то, что «вряд ли и воротится»* (Подросток); *«Он ничего не говорил, ...вряд ли понимал что-нибудь, но тихо улыбался»* (Идиот); *«Да, он был практичнее меня, но вряд ли реальнее»* (Подросток).

Особенно показательными в этом случае являются модально-ответные предложения, в которых при отсутствии предиката усиленное воздействие частицы на его смысловую зону стабильно фиксируется:

«–Умней тебя, – неожиданно и по-прежнему важно ответил мужик. – Вряд ли, – опешил несколько Коля» (Братья Карамазовы).

Опосредованное влияние.

Проявляется в тексте через распространитель – при конструктивном отсутствии предиката и одновременном наличии в структуре неполного предложения компонента, зависимого от предиката и конкретизирующего его значение: *«Полторы кубических сажени...воздуху, может быть, в этих комнатках и было, но вряд ли больше»* (Подросток); *«Что говорил я тогда, я совсем не помню, и вряд ли складно хоть сколько-нибудь»* (Подросток).

В этом случае в авторский текст при помощи сомнительной частицы вносится не просто глубокое сомнение субъекта в сказанном, но и предположение с оттенком избыточности. Данный сложный по степени наслоения смысловой комплекс базируется, как правило, на высокой степени уверенности автора сообщения. Частица в такого рода предложениях фактически актуализатор зоны логического предиката. Это тот смысловой и структурный элемент

художественного текста, при помощи которого событийная ситуация «притягивается» Ф. М. Достоевским к координатам «я – здесь – сейчас» [4]. Важное коммуникативное свойство модально-сомнительных частиц – выражать свёрнутое суждение в языково-речевой сфере – может квалифицироваться в произведениях Ф. М. Достоевского как очень важная текстовая функция. В этом плане рассматриваемые модальные компоненты, несомненно, приобретают не только статус семантически и прагматически значимых элементов предложения как коммуникативной единицы, но и статус так называемых текстовых структурообразующих средств.

В. Взаимодействие модально-сомнительных частиц с зоной **предикативного субъекта** в предложении

В произведениях Ф. М. Достоевского модально-сомнительные частицы распространяют своё смысловое влияние на субъект-подлежащее достаточно редко. На наш взгляд, это объясняется тем, что смысловое поле указанного компонента в предложении и тексте в силу своей констатационной природы с большим трудом может быть подвергнуто авторскому сомнению, предположению и подобным ментальным квалификационным операциям. Мотивация для этого должна быть серьёзной.

Если же корректировка семантического поля предикативного субъекта всё же происходит, то в таком случае оказывается налицо усиление категоричности авторской модальной квалификации с позиции глубокого сомнения в правомерности выдвинутого ранее предположения:

«Теперь **вряд ли кто** бы дал за него (имение. – И. Н.) и пять» (Бесы).

Другой случай представляет собой контактное воздействие модальной частицы на собственно характеризующий компонент, препозитивно примыкающий к предикативному субъекту: «Эй, послушайте старика, серьёзно говорю, Родион Романович. Говоря это, **едва ли тридцатипятилетний Порфирий Петрович** действительно как будто вдруг весь составился» (Преступление и наказание).

В этом случае сомнительный смысл частицей не актуализируется. Напротив, смысловая сфера частицы *едва ли* условно сближается со смысловой сферой частицы *не*, а также со смысловой сферой наречия *почти*. Высказывание при этом к смысловому полюсу отрицания не притягивается, оставаясь в зоне констатационной определённости.

Г. Взаимодействие модально-сомнительных частиц с зоной **распространителя** в предложении

В данном случае модально-сомнительная частица вносит в предложение (а через него и в текст) локально-корректирующий авторский смысл уверенного сомнения, который фокусируется в зоне семантического поля самого распространителя предикативной основы. Таким образом в аспекте сомнения / предположения локализуется: а) смысловое объектное поле конструктивного **дополнения** (актанта) («Чем... виноват человек в фантазиях сумасшедшей женщины, с которой, ...он **вряд ли две фразы** во всё время выговорил» (Бесы); «Очевидно, никогда себя не готовила в учительницы, да **вряд ли чему и в состоянии учить**» (Подросток)); б) смысловое атрибутивное поле конструктивного **определения**, осложнённое, как правило, обстоятельственными характеристиками («Но **вряд ли в эту минуту что-нибудь религиозное сознавал**» (Идиот)); в) смысловое релятивное поле **обстоятельства** («Умирающий **вряд ли хорошо понимал что-нибудь**» (Преступление и наказание); «И Потапыча **вряд ли в самый воксал пустят**» (Игрок); «Да ты и генерала-то **вряд ли когда видал**» (Записки из мёртвого дома)).

Использование автором художественного текста структурно-смыслового комплекса *частица + распространитель* оказывается для Ф. М. Достоевского показательным текстовым инструментом уточнения авторской позиции и её точечной фокусировки при помощи модально-сомнительной частицы, выполняющей здесь локализационную функцию – актуализации модусного смысла сомнения / предположения и одновременного сужения авторского взгляда на объектном, атри-

бутивном или релятивном фрагменте события, на который накладывается мнение субъекта как модусная квалификативная операция.

Заключение

Одной из отличительных черт произведений Ф. М. Достоевского является то, что модально-сомнительные частицы здесь наиболее показательно проявляют себя в структуре сложных предложений, причём одинаково продуктивно и в диалогической речи, и в монологе. Данные частицы фиксируются в структуре коммуникативной единицы в различных позициях, что оказывает влияние как на активизацию коммуникативных параметров самих сомнительных частиц, так и на усиление степени их воздействия на общее смысловое поле коммуникативной единицы в авторском художественном тексте.

В художественных текстах Ф. М. Достоевского модально-сомнитель-

ные частицы, проявляя свои структурно-позиционные свойства, выступают как прагматически насыщенные и семантически объёмные компоненты, используемые автором художественного слова для усиления модально-квалификативных характеристик в речи персонажей, выражения оценочной точки зрения автора текста. Модально-сомнительные частицы в текстах произведений Ф. М. Достоевского – это знаки важных модусных смыслов, коммуникативно насыщенных и прагматически ориентированных.

Намеченные в статье вопросы являются, на наш взгляд, перспективными для исследования в плане разработки проблем дискурсивного функционирования частиц других семантических групп, в первую очередь частиц эмоциональных и усиительных.

Статья поступила в редакцию 05.04.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Либроком, 2019. 384 с.
2. Бабайцева В. В. Зона синкретизма в системе частей речи современного русского языка // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1983. № 5. С. 35–42.
3. Баранов А. Н., Кобозева И. М. Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М.: ИНИОН, 1988. С. 45–69.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.
5. Буглак С. И. Модальные слова и частицы как средство выражения подтверждения или опровержения достоверности сообщаемого // Русский язык в школе. 1990. № 2. С. 82–87.
6. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
8. Галкина-Федорук Е. М. Суждение и предложение. М.: Издательство МГУ, 1956. 73 с.
9. Маркелова Т. В. Частицы в высказываниях с оценочным значением в русском языке // Русский язык в школе. 1995. № 2. С. 87–95.
10. Нагорный И. А. Грамматико-коммуникативные функции частиц в речевой сфере // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 3. С. 369–378.
11. Нагорный И. А. Ответная функция русских частиц в речевом нечленимом высказывании // Филологический аспект. 2016. № 2. С. 21–26.
12. Орехова Е. Н. Субъективная модальность радиодискурса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 6. С. 19–25.
13. Русская грамматика. Т. 1. М.: Наука, 1980. 784 с.
14. Земская Е. А., Китайгородская М. В., Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Кн. 1. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 286 с.
15. Стародумова Е. А. Русские частицы. Владивосток: Издательство ДГУ, 1997. 68 с.
16. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 378 с.
17. Danes Fr. Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field //

Preprints of the Plenary Session Papers: XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL. Berlin, 1987, pp. 272–291.

18. Durovic L. Modalnost'. Leksikalno-syntakticke vyjadrovanie modalnych a hodnotiacych vzt'iahov v slovincine a rustine. Bratislava, 1956. 220 p.
19. Givon T. Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics. Hillsdale, New Jersey, London, 1989. 456 p.
20. Lakoff G. Pragmatics in natural logic // Formal semantics of natural language. Los Angeles, 1975, pp. 253–286.
21. Syntax and semantics. Vol. 9. Pragmatics. XII. London, New York, 1978. 340 p.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [The sentence and its meaning. Logical-semantic problems]. Moscow, Librokom Publ., 2019. 384 p.
2. Babaitseva V. V. [The zone of syncretism in the system of parts of speech of the modern Russian language]. In: *Nauchnye doklady vysshei shkoly. Filologicheskie nauki* [High school scientific reports. Philological sciences], 1983, no. 5, pp. 35–42.
3. Baranov A. N., Kobozeva I. M. [Modal particles in answers to the question]. In: *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and problems of intensionality], Moscow, INION Publ., 1988, pp. 45–69
4. Benvenist E. *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1974. 446 p.
5. Buglak S. I. [Modal words and particles as a means of expressing confirmation or refutation of the reliability of the reported]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 1990, no. 2, pp. 82–87.
6. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language. Grammatical teaching about the word]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 614 p.
7. Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 228 p.
8. Galkina-Fedoruk E. M. *Suzhdenie i predlozhenie* [Judgment and Suggestion]. Moscow, Publishing house MSU, 1956. 73 p.
9. Markelova T. V. [Particles in sentences with an estimated value in Russian]. In: *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school], 1995, no. 2, pp. 87–95.
10. Nagornyi I. A. [Of grammatical and communicative functions of particles in the field of speech]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Humanitarian sciences], 2019, vol. 38., no. 3, pp. 369–378.
11. Nagornyi I. A. [The response function of Russian particles in a speech imprecise utterance]. In: *Filologicheskii aspekt* [Philological aspect], 2016, no. 2, pp. 21–26.
12. Orekhova E. N. [Subjective modality of radiodiscussion]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2014, no. 6, pp. 19–25.
13. *Russkaya grammatika. T. 1* [Russian grammar. Vol. 1]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 784 p.
14. Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryayev E. N. *Russkaya razgovornaya rech'. Kn. 1. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian colloquial speech. Book. 1. General questions. Word formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 286 p.
15. Starodumova E. A. *Russkie chastitsy* [Russian particles]. Vladivostok, DGU Publ., 1997. 68 p.
16. Shvedova N. Yu. *Ocherki po sintaksisu russkoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of the Russian language]. Moscow, AN SSSR Publ., 1960. 378 p.
17. Danes Fr. Cognition and Emotion in the Discourse Interaction: A Preliminary Survey of the Field. In: *Preprints of the Plenary Session Papers. XIV International Congress of Linguists Organized under Auspices of CIPL. Berlin, 1987. Pp. 272–291.*
18. Durovic L. Modalnost'. Leksikalno-syntakticke vyjadrovanie modalnych a hodnotiacych vzt'iahov v slovincine a rustine. Bratislava, 1956. 220 p.
19. Givon T. Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics. Hillsdale, New Jersey, London, 1989. 456 p.
20. Lakoff G. Pragmatics in natural logic. In: *Formal semantics of natural language*. Los Angeles, 1975, pp. 253–286.
21. Syntax and semantics. Vol. 9. Pragmatics. XII. London, New York, 1978. 340 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, профессор Института иностранных языков Цзилинского университета;
e-mail: ignago7@outlook.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Igor A. Nagorny – Dr. Sci. (Philology), Prof., Institute Foreign Languages, Jilin University;
e-mail: ignago7@outlook.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Нагорный И. А. Структурно-позиционные и коммуникативные функции модально-сомнительных частиц в текстах произведений Ф. М. Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 30–40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-30-40

FOR CITATION

Nagorny I. A. Structural-positional and Communicative Functions of Modal-doubt Particles in the Texts of Works by F. Dostoevsky. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 30–40.
DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-30-40